

Елена Безрукова

НАСЛЕДНИК ПО КОНТРАКТУ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Б40

Безрукова, Е.

Б40 Наследник по контракту / Е. Безрукова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 314 с. — (Наследники сильных).

ISBN 978-5-521-90086-2

— Что вы хотите? Чтобы я... — в шоке спросила его. — Вы серьёзно?

В ответ мужчина мягко рассмеялся.

— А какой мне резон решать твои проблемы? Хочешь моего покровительства — выполняй поставленные условия. Предлагаю один раз, Лена.

— Вы считаете совершенно нормальным потребовать родить для вас наследника и отказаться от него?

— Я считаю, что это будет достойным возвратом долга. Или у тебя есть другие варианты, как вернуть такую огромную сумму?

Нет. Он загоняет меня в угол.

— Будет ЭКО? — уцепилась я за последнюю соломинку.

— Нет, — отрезал Влад. — Не доверяю пробиркам.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Елена Безрукова, текст, 2022

© RUGRAM, 2022

ISBN 978-5-521-90086-2 © Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1

Елена

Машина быстро несла меня за пределы города и выехала на трассу. Трясло как лист на ветру. Вот я и не справилась. В голове билась только одна мысль — лишь бы о сыне позаботились. Если не станет и меня, Демида отдадут в детский дом. Никто не знает, чем закончится это приглашение на разговор сегодня вечером.

Проехав недлинный путь, иномарка въехала в поселок. Он мне знаком. Я здесь была несколько раз. Только сегодня повод для визита совсем не радостный. Разволновалась, впиваясь ногтями в кожу рук. Я не рада видеть хозяина этого огромного коттеджа.

— Выходите. Приехали, — прозвучал голос водителя.

Давать заднюю поздно и глупо. Диалога всё равно не избежать. Молча вышла из машины вслед за мужчиной.

— В дом, — скомандовал он.

Послушно направилась к крыльцу. Секьюрити встретили меня у входа, услужливо распахнули передо мной дверь, пропуская внутрь. Повели по коридору и остановились возле одной из комнат.

— Войдите, — прозвучал очередной приказ.

Переступила порог, и дверь за мной закрылась. Я оказалась в полутемной комнате, напоминающей

Наследник по кентуэрийу

кабинет. За столом, в кожаном кресле, вальяжно курил сигару мужчина.

— Здравствуй, Лена, — прозвучал низкий баритон.

— Здравствуйте, Владислав Андреевич.

Владислав Реутов — партнер по бизнесу моего погибшего мужа. Даже, скорее, начальник, потому что контрольный пакет акций принадлежал именно Реутову, и огромный вес в компании имел всегда Владислав. Дима был его правой рукой. После смерти мужа выяснилось, что долгов у него больше, чем активов, и львиную долю из них он должен именно Реутову, который забрал всё дело себе.

— Присаживайся, — выпустил он клубы дыма в потолок.

На дрожащих ногах прошла по ковру и села. Карие глаза Влада наблюдали за каждым моим шагом и движением, будто он хищник какой и увидел в поле зрения вкусную добычу. Ничего доброго его взгляд не выражал. Я знаю, о чем будет диалог — о долгах. Только отдавать их мне просто нечем. У нас и так уже отняли всё, что могли.

Реутов смотрел молча, прожигая меня взглядом, затягиваясь терпким дымом сигары в полутьме кабинета — богатого, с роскошной мебелью и шикарным столом из красного дуба. У мужа такого никогда не имелось. Реутов всегда был выше его статусом и мужчиной совсем другого круга.

Сидела словно под дулом пистолета и ждала приговора. Прерывать тишину и задавать вопросы ему я не решилась. Будто, если начну говорить, могу совершить непоправимую ошибку. Молчание давило на плечи и натягивало еще сильнее мои нервы, которые и без

того были на пределе. По спине импульсами бежала паника, пронзая позвонки насквозь, но я не позволила себе ей поддаться. Не имею права истерить сейчас. От меня зависят сразу две жизни — моя и сына.

Темные глаза скользили по телу, вызывая жар на щеках и приступы новой паники. Они задержались немного дольше на груди, прошлись по бедрам и виднеющимся из-под юбки коленям. Мои формы всегда были предметом вожделения мужчин, и ничего удивительного нет в том, что они разглядывали меня с интересом и похотью в глазах довольно часто. Я привыкла уже. Только без мужа рядом это пугало.

После того как Влад оглядел меня с головы до ног цепким оценивающим взглядом, он, наконец, заговорил:

— Твой муж мне должен. Раз его не стало — долг стал твоим.

Владислав смотрел на меня в ожидании. Чего он ждал? Я молчала, глядя на свои сцепленные на коленях руки. Он наверняка больше других в курсе моей ситуации, к чему тогда этот цирк? Такие, как он, всегда всё знают.

Реутов встал на ноги и подошел ко мне ближе. По телу рассыпался острыми иголками страх.

— Как будешь отдавать? — сказал прямо в ухо, коснувшись мочки губами и щетиной, обжигая кожу горячим дыханием.

Невольно дернулась, но встать и уйти не решилась.

— Я не... не знаю, — ответила, пытаюсь побороть дрожь.

Кроме долгов и маленького сына у меня ничего и не осталось. Что он попросит взамен? Мою жизнь? Я бо-

ялась коллекторов, еще не осознавая, что теперь должна гораздо более опасному человеку...

— Знаешь, — признал Влад и провел большим пальцем по губам, сдавливая мягкую, нежную кожу.

Он разглядывал мои смятые губы и желал проникнуть дальше, а меня начинало трясти от этого касания — слишком откровенное, слишком порочное.

— М-м-м... — промычала недовольно, неосознанно вцепилась в его руку в попытке освободить свои губы от него.

— Хочешь, чтобы я прекратил? — прошелестел мужской голос.

Молча кивнула. Он в самом деле выполнил просьбу и отстранился. Оперся бедром о стол, не спуская карих глаз с меня.

— Давай без прелюдий. Твой муж задолжал мне большую сумму, и не в моих правилах подобное прощать. Я предлагаю удобный для нас обоих вариант. Я прощаю долг, а взамен получаю секс. Горячий, разнообразный и частый. Ты мне нравишься, я согласен на такую оплату долга. Жить будешь здесь, пока я не позволю тебе уйти. Это понятно?

Опустив глаза, молчала. Понятно. Очень даже ясно. Но я не знаю, как я смогу? Он предлагает мне продать себя. Я ведь не проститутка. Для меня женская честь всегда значила очень много. У меня был только один мужчина за всю жизнь — мой муж. Между тем Реутов говорил о сексе со мной так, будто это нечто обыденное, словно это отрасль его бизнеса, а не что-то очень интимное.

— Давай попробуем, — сказал Владислав и снова подошёл ко мне.

Потянул за локоть и заставил подняться с кресла. Я оказалась очень близко к нему. В нос ударила смесь дорогого парфюма, табака и чужого мужского запаха, рождая внутри огромный протест. Ледяные пальцы взяли подбородок и подняли вверх. Глаза сосредоточились на приоткрытых от волнения губах. Руками рефлекторно уперлась в него, Реутов лишь насмешливо вздернул бровь:

— Так договора не выйдет. Я никого заставлять не намерен.

Нервно сглотнула. Титаническим усилием уговорила себя расслабиться и ослабить кулаки. Дыхание бесконтрольно рвалось из груди и стало тяжелым под его взглядом. Карие глаза гипнотизировали и замораживали, приближаясь ко мне. Моих губ коснулись его, жесткие. Медленно провел по верхней губе своими, затем попробовал на вкус нижнюю. Он будто изучал меня и давал привыкнуть к себе. Отстранился на мгновение, чтобы заглянуть в мои глаза снова. Не знаю, что он там искал, зато в его я отчетливо разглядела холодный огонек похоти и вожделения. Ему понравилось целовать меня.

— Ну что ты как девственница себя ведешь?

— Вы знаете причину, — сказала я ему.

В ответ лишь получила усмешку.

— Расслабься. И зови меня Влад, на «ты». Неудобно будет «выкать», когда будешь стонать и кончать подо мной.

Мужские губы снова накрыли мои в уже более глубоко и требовательном поцелуе. Реутов притянул меня к себе ближе, сжимая пальцами талию. Когда он попытался проникнуть языком в между моих губ,

больше не смогла себя сдерживать. Снова напругла руки и оттолкнула от себя Влада. Он не стал меня принуждать и выпустил из кольца сильных рук. Остался стоять рядом, внимательно вглядываясь в моё лицо.

— Что ж, — заговорил он. — Я вижу, что мое предложение не принято. Насильно держать тебя тут никто не будет. Как и уговаривать. Я хочу, чтобы удовольствие было взаимным. Иди и разбирайся со своими долгами сама.

Я застыла на месте и сузила глаза, размышляя, с чего бы такая стоворчивость. Он меня сюда привез не для того, чтобы потом так легко отпустить. Что-то тут не так. Реутов прошел к креслу обратно и снова сел в него. Стал что-то листать в своем смартфоне. Потом будто заметил меня, так и стоящую истуканом возле его стола.

— Иди, — указал он рукой на дверь.

Вот так просто? Не может быть.

— Иди, иди, пока я не передумал, — подтолкнул меня словесно Влад.

Сделала несколько неуверенных шагов к двери. Нерешительно остановилась и обернулась.

— Что не уходишь? — задал вопрос Влад, сложив руки на груди. — Интересно знать, в чем подвох?

— Да, — решила я ответить.

— Умная девочка, — улыбнулся он своими полными порочными губами. — Я отпускаю тебя, потому что ты вернешься. Тебе нужна будет моя помощь.

Он имеет в виду то, что долги так и остаются за мной. И не только ему.

— У тебя просто нет выбора. Только помни, что условия договора сатнут другими. Два раза одно и то же

я не предлагаю. Учись быть благодарной с первого раза. А сейчас иди и будь осторожна.

Реутов будто потерял ко мне всякий интерес и спокойно наливал себе в бокал виски. Я попятилась в направлении двери, словно бы боялась, что, как только повернусь к нему спиной, он тут же вцепится зверем в нее. Ощущение от этого мужчины всегда было у меня именно таким. Я знала, кто он и на что способен...

Глава 2

— Чёрт... опять эти письма... — проворчала я и перенесла послание в папку «спам».

Письма из банков приходят каждый день. Только платить по кредитам давно уже нечем. Что делать, я не знала. Наш дом уже арестовали и изъяли в счет погашения ипотеки за него же, и мы с Дёмой теперь ютимся в маленькой комнатке общежития. Это решило наши с ним проблемы лишь отчасти, потому что долгов осталось столько, сколько мне за всю жизнь не отдать. От моей зарплаты забирали половину, и нам еле хватало на комнату и продукты. Оставшаяся часть уходила судебным приставам.

Кроме официальных требований, мне предъявляли и неофициальные... Муж в последние месяцы стал игроком в покер, как выяснилось, да только продувал безбожно, и поэтому теперь мы не просто в финансовой яме, а прямо в кратере. Он брал кредиты сам, просил брать их меня, объясняя проблемами в бизнесе, и я брала их для него, занимал деньги у влиятельных людей и снова проигрывал. Пока все требования отдать карточные долги мужа были лишь по телефону, но я совсем не знаю, что буду делать, если однажды кредиторы приедут говорить со мной лично. Впрочем, один разговор уже состоялся — с Реутовым. Как вспомню, так мурашки по телу. Никогда его не любила. Надолго ли хватит его терпения и уверенности, что

я приду сама?